

Старик: Восточная улица? Слушай внимательно: иди по этой дороге прямо, дойдешь до аптеки под названием «Цзишитан», там повернешь направо. Пройдешь еще метров сто, свернешь налево и иди прямо — так и выйдешь на Восточную улицу. Запомнил?

Линь Хань мысленно прокрутил маршрут в голове: Понял, благодарю вас, дедушка.

Старик: Не стоит, пустяки.

Линь Хань: Тогда на этом и распрощаемся. Всего доброго.

Попрощавшись со стариком, Линь Хань отправился по указанному пути. Спустя примерно полчаса ходьбы он наконец добрался до Восточной улицы, которая сильно отличалась от Северной. Если на Северной улице в основном торговали всякой всячиной, то здесь преобладали лавки с тканями, готовой одеждой и ателье.

Сначала Линь Хань опасался, что даже если дедушка Ван и подсказал ему магазин с честными ценами, он может его не найти. Но, оказавшись на месте, он понял, что зря переживал: лавку, о которой говорил старик, найти было проще простого. Стоило ему войти на улицу, как он сразу увидел вывеску. Название было довольно звучным — «Нишан Гэ».

Линь Хань вошел внутрь, планируя купить два отреза ткани и отправиться дальше по делам. Внутри было не протолкнуться — магазин оказался переполнен покупателями. Видя, что столько людей приходят сюда за одеждой и тканями, Линь Хань успокоился. Из-за наплыва посетителей приказчики суетились и не успевали уделить ему внимание, поэтому он решил осмотреться самостоятельно, размышляя, какой цвет ткани подойдет лучше всего.

Линь Хань: Я живу в деревне, часто хожу в горы на охоту, значит, нужно брать ткань темных оттенков — она не такая маркая. Решено, так и сделаю.

Определившись с выбором, он принялся изучать товар, а когда выбрал нужное, позвал приказчика.

Линь Хань: Любезный, посчитайте, пожалуйста.

Приказчик: Иду-иду, сейчас!

Один из работников подошел к нему: Почтенный гость, вы желаете приобрести ткань или готовую одежду?

Линь Хань: Мне нужно два отреза ткани. Цвета я уже выбрал — темно-синий и коричневый. Посмотрите на мое телосложение и рост, сколько ткани мне потребуется?

Приказчик был приятно удивлен тем, что продажа прошла так быстро и без лишних уговоров, поэтому его отношение к Линь Ханю стало особенно услужливым.

Он искренне принялся советовать: Почтенный, при вашем статном телосложении вам потребуется больше ткани, чем обычному человеку. Советую взять по четыре чи каждого цвета. И даже если останется лишнее — не беда, из остатков можно сделать много полезных вещей, а вот если не хватит — будет досадно, согласны?

Линь Хань подумал и согласился с доводами приказчика: Хорошо, пусть будет по-вашему. Беру по четыре чи каждого цвета.

Приказчик: Слушаюсь! Вы выбрали отличные ткани, материал очень качественный. По восемь вэней за чи, итого восемь чи — с вас шестьдесят четыре вэня.

Линь Хань: Хорошо.

Линь Хань расплатился. Приказчик, явно привыкший к такой работе, ловко орудуя ножницами, быстро отрезал два куска ткани, аккуратно сложил их и передал покупателю.

Линь Хань убрал свертки в заплечную корзину. Хорошо, что старик, у которого он покупал картофель, дал ему огромный лист. Он был таким большим, что закрывал все дно корзины, не говоря уже о тех пяти цзинях картошки. Если бы не этот лист, новая ткань могла бы испачкаться. Хотя у Линь Ханя была привычка стирать новую одежду перед ноской, эти куски ткани еще предстояло отнести Цинь Цинь, чтобы она сшила из них обновки.

Ткань куплена, осталось только провизия, и можно считать, что дела на сегодня завершены.

Линь Хань довольно размышлял: Куплю еды, перекушу в какой-нибудь лавке, а часам к трем-четырем заберу чугунный котел — и можно возвращаться в деревню.

Так как ему оставалось купить только зерно и приправы, а перед этим он успел съесть большую миску хуньтуней, сильного голода он не чувствовал. Спешить было некуда, хотя он и не торопился изначально. Он шел не спеша, поглядывая на окружающие лавки. За все время прогулки он не встретил ни одного кондитерского магазина, хотя булочных с паровыми хлебцами было полно.

Линь Хань: Видимо, в этой эпохе, как и в воспоминаниях прежнего владельца тела, всё развито, и с продовольствием проблем нет. Вот только искусство изготовления сладостей почему-то утеряно: почти никто не умеет их готовить, и магазинов таких почти не осталось.

Поскольку Линь Хань шел прогулочным шагом, он не заметил, сколько времени прошло и куда именно забрел. Вдруг его взгляд упал на вывеску кондитерской с высокопарным названием — «Пиньвэй Сюань».

Линь Хань: Ну наконец-то, хоть одна кондитерская попалась! Надо зайти посмотреть, что у них есть.

Внутри, в отличие от переполненной «Нишан Гэ», было немногочленно. И публика была другой: если в лавке тканей люди носили простую, почти некрашеную одежду, то здесь посетители были одеты в яркие цвета, преимущественно темно-синие и черные. Встречались даже молодые люди в длинных халатах — сразу видно, ученые мужи.

Двое приказчиков в лавке вели себя лениво, проявляя радушие только к слугам из богатых домов или ученым, а на простых людей смотрели с безразличием. Увидев Линь Ханя и решив, что он не похож ни на богача, ни на ученого, они не удостоили его вниманием. Линь Ханю это было только на руку: он все равно зашел просто из любопытства и покупать ничего не планировал.

Обойдя лавку, он обнаружил, что выбор крайне скуден: всего три вида сладостей — пирожные с красной фасолью, с машем и с водяным орехом. Мало того, что ассортимент невелик, так еще и цены кусаются. Сладости продавались поштучно, по пять вэней за штуку. А ведь пять вэней — это немало, учитывая, что свинина на рынке стоит двадцать пять — двадцать шесть вэней за цзинь. Пять таких пирожных по цене равны целому цзиню мяса! При этом кусочки были крошечными — Линь Хань мог проглотить такой за один раз.

Осмотревшись, Линь Хань все же решил взять по одной штуке каждого вида на пробу, чтобы оценить мастерство местных кондитеров.

Он подозвал приказчика: Любезный, упакуйте мне, пожалуйста, по одному пирожному с красной фасолью, машем и водяным орехом.

Возможно, из-за того, что заказ был маленьким, лицо приказчика скривилось, а ответил он небрежным тоном.

Приказчик: Ладно. Пять вэней за штуку, три штуки — пятнадцать вэней. Забирай.

С этими словами он быстро упаковал сладости и сунул сверток Линь Ханю. Тот поблагодарил, развернулся и вышел из лавки.

<http://bllate.org/book/22439/2357279>